

Геннадий Моисеевич Зельдович

**СЕМАНТИКА СОВЕРШЕННОГО ВИДА:
К ВОПРОСУ ОБ ИНВАРИАНТЕ***

*Светлой памяти Галины Васильевны
Черемисиной, моей мамы и лучшего друга*

В последнее время, — а точнее, после 1967 года, когда была напечатана работа А.Вежбицкой (Wierzbicka 1967), — долго волновавшая аспектологов проблема видового инварианта (см. Гловинская 1982, 7-25) отступила на второй план, основные же усилия сосредоточились на индивидуализированном исследовании глаголов (глагольных пар).

Благодаря этому обнаружено впечатляющее разнообразие глагольных типов (см. в особенности Гловинская 1982; Падучева 1996). В то же время остается бесспорным, что у всех глаголов по крайней мере одного какого-то вида есть нечто общее: об этом свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что даже школьник способен определить вид любого предъявленного глагола (по сути — установить его сходство с одним из слов пары ДЕЛАТЬ — СДЕЛАТЬ).

Если оппозиция СВ — НСВ привативная (а так скорее всего и есть), то маркированным членом безусловно окажется совершенный вид (см., например, Маслов 1984, 15, 31 и др.). Его инвариантное значение мы и попытаемся выяснить.

Господствующие представления о совершенном виде в интересующей нас части сводимы к двум тезисам:

1. Все глаголы СВ содержат в своем (общевидовом) значении инцептивный элемент 'начало' ('началась какая-то ситуация'), причем этот элемент всегда оказывается в фокусе, составляет центр глагольной семантики (см. особенно Падучева 1996, 155).
2. Частных значений у СВ несколько: конкретно-фактическое, ограниченно-кратное, наглядно-примерное и потенциальное.

Мы постараемся показать, что оба положения нуждаются в серьезных поправках.

---

* This work was supported by the Research Support Scheme of the OSI/HESP, grant No.: 999/1997.

1. ОБЩЕВИДОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Будем пока рассматривать и учитывать только примеры с конкретно-фактическим значением совершенного вида (другим частным значениям посвящен следующий раздел).

Согласно (Гловинская 1982, 107; Падучева 1996, 86-87; Шатуновский 1986), глагол совершенного вида обязательно сообщает о наступлении нового состояния: 'до некоторого момента t_1 ситуация Р не имела места; в более поздний момент t_2 имеет место Р'.¹ Например, *Х пришел в У* => 'началась ситуация: Х находится в У-е' = 'до некоторого момента t_1 Х находился вне У-а (и достаточно далеко); в более поздний момент t_2 Х находился в У-е'; *пушка выстрелила* => 'началась ситуация: снаряд движется и находится вне ствола' = 'до некоторого момента t_1 снаряд находился в стволе и был неподвижен; в более поздний момент t_2 снаряд (двигаясь под действием пороховых газов) начал находиться вне ствола'.²

Действительно, огромное большинство глаголов СВ поддается такому истолкованию, однако возникают и определенные трудности, которые мы ниже опишем.

Трудность 1 очевидна и, увы, нисколько не локальна. Существует целый класс глагольных пар, где, если рассматривать их с описанных позиций, глагол несовершенного вида семантически *сложнее*, чем совершенного, и полностью включает в свою семантику значение последнего (Гловинская 1982, 86-89, 109-110; к этой же точке зрения склоняется и Е.В.Падучева, см. Падучева 1996, 119). Это пары типа УВЕЛИЧИВАТЬСЯ – УВЕЛИЧИТЬСЯ, УМЕНЬШАТЬСЯ – УМЕНЬШИТЬСЯ, ПОВЫШАТЬСЯ – ПОВЫСИТЬСЯ, Понижаться – понизиться и т.д. Например, *Х увеличился*, согласно (Гловинская 1982), значит, что 'в момент t_1 Х имел величину M_1 , а в более поздний момент t_2 – величину M_2 , которая больше, чем M_1 ' (т.е. 'в момент t_2 Х начал иметь иную, чем прежде, величину'), а *Х увеличивается* – что 'в каждый следующий момент величина Х-а больше, чем в предыдущий', т.е.

1 Различие между моментом и временным интервалом для настоящей работы несущественно. Слово "момент" надо понимать как 'момент в собственном смысле или интервал'; см. об этой оппозиции (Зельдович 1995а).

2 В более поздних работах Е.В.Падучевой излагаясь точка зрения принимается с оговорками: ср. (Падучева 1996, 153); впрочем, и здесь говорится, что обычно приводимые контрпримеры тоже легко интерпретировать с помощью инцептивного элемента. Так, *Х сохранил тайну* = 'не выдал' = 'тайна не начала быть раскрытой'; *плащ защитил Х-а от дождя* = 'благодаря плащу Х не начал мокнуть, хотя был дождь'.

применительно к *многим* парам моментов $(t_1, t_2), (t_2, t_3), \dots, (t_n, t_{n+1})$ можно сказать: *X увеличился* (ср. Зельдович 1995б, где приводятся и другие доводы в пользу итеративной природы подобных глаголов несовершенного вида).

То же самое относится к – пускай и редким – начинательным глаголам НСВ, ср.: *Она частенько запеваля старинную песню* (= 'на многих временных интервалах было: она запела старинную песню').

Раз *вся* семантика СВ вошла в глагол НСВ, то остается без ответа вопрос, в чем же все-таки *специфика* совершенного вида. Не спасает положения и упомянутый выше тезис о *коммуникативной перво-плановости* инцептива в случае СВ: нетрудно убедиться, что в значении глаголов типа УВЕЛИЧИВАТЬСЯ, УМЕНЬШАТЬСЯ и т.п. сема 'в каждый следующий момент величина (или иной параметр) больше/меньше, чем в предыдущий', а в значении глаголов типа ЗАПЕВАТЬ – сема наподобие 'в момент t_1 пения не было, в более поздний момент t_2 пение имело место' тоже неоспоримо ассертивны.

Трудность 2. Согласно изложенному подходу, фразу

- (1) При Большом Взрыве материя явилась порождением искривленного пространства

следует истолковать:

- (2) 'при Большом Взрыве началось состояние: материя является порождением искривленного пространства'.

Материя в (1) тематична, поэтому

- (2) = (3)

- а. Пресуппозиция: до Большого Взрыва материя не являлась порождением искривленного пространства;
б. Ассерция: при Большом Взрыве (и, возможно, позднее) материя являлась порождением искривленного пространства'.

Фразу (1) вполне может произнести физик, считающий, что при Большом Взрыве материя только *возникла*: на самом деле это предложение вовсе не содержит пресуппозиции (3а).

Чтобы толкование согласовалось с интуицией, необходимо отразить в нем не-существование материи до Большого Взрыва, то есть придать отрицанию в (3а) не обычный (обычное отрицание относится только к *реме* исходного предложения), а тотальный характер: негации должны

подвергаться как рематические, так и *тематические* смыслы — в том числе презумпция о существовании материи.

Аналогичным образом обстоит и во фразах

- (4) а. Теория относительности оказалась новым шагом в постижении мира $\Rightarrow$ 'в какой-то период теория относительности не являлась новым шагом';
 б. Он оказался из семьи, что называется, с достатком, хотя это и не афиширующей... (А.Найман) $\Rightarrow$ 'в какой-то период он не был из семьи с достатком';
 в. Многие русские авторы... испытали глубокое влияние французской литературы и культуры... (В.Набоков) $\Rightarrow$ 'в какой-то период не испытывали такого влияния'.

Вот примеры несколько иного рода. Если предложение

- (5) Иван произвел на нас прекрасное впечатление

истолковать как 'мы начали иметь об Иване прекрасное мнение', то предполагается, что 'прежде мы не имели об Иване прекрасного мнения', то есть что с Иваном были знакомы и прежде; между тем фраза (5) об этом не говорит, и на самом деле требуется толкование с тотальной негацией.

Похожему разбору подлежит и

- (6) Иван посчитался с советом друзей $\Rightarrow$ 'была ситуация: Иван не считался с советом'.

Разумеется, ничто не мешает придать метаязыковой лексеме НЕ (НЕВЕРНО, ЧТО) нужный здесь смысл,³ однако в других — и массовых — случаях при истолковании совершенного вида потребуются *обычное* отрицание. Ср. хотя бы начинательные глаголы: *X зашел (заплясал, поплыл и т.п.)* $\Rightarrow$ 'а. Пресуппозиция: в какой-то момент X не шел (не плясал, не плыл и т.п.); б. Ассерция: в более поздний момент X шел (плясал, плыл)'.

Имеются и контрастные случаи, когда два типа негации отвечают двум различным осмыслениям фразы. Так обстоит бы, например, в (1), если принять, что когда-то материя не являлась порождением искривленного пространства, а впоследствии стала таковым. Так обстоит и в

- (7) Иван оказался подлецом.

3 Впрочем, не лишне такое понимание НЕ специально оговаривать, что в аспектологических работах, кажется, никогда не делается.

Если 'быть подлецом' рассматривается как постоянное и проявляющееся при первом же знакомстве свойство Ивана, то в толковании фразы (7) негация будет тотальной; если речь о том, что Иван повел себя подло в каких-то конкретных обстоятельствах, то требуется скорее всего обычное отрицание. Ср. также предложение *Мы раньше не знали, что Иван за человек, но в походе он произвел на нас прекрасное впечатление* и приведенный выше пример (5).

В итоге используемый для описания совершенного вида метаязык становится неоднозначным. Безусловно, различие между двумя типами отрицания не столь уж велико,⁴ однако складывающаяся ситуация определенно дискомфортна.

Трудность 3. Обратимся к делимитативным глаголам — глаголам типа ПОГУЛЯТЬ, ПОСИДЕТЬ, ПОЧИТАТЬ и т.п. При всей кажущейся простоте их семантика отнюдь не очевидна.

Е.В.Падучева (Падучева 1996, 108 и др.), вслед за (Гловинская 1982), толкует их по образцу:

(8) X погулял =

а. До момента t X не гулял (презумпция);

б. После t X гулял на протяжении некоторого интервала T;

в. После окончания T X не гуляет'.

Смущают два обстоятельства.

Во-первых, в данном толковании налицо семантика начала, продолжения и конца: каждое действие типа ПОГУЛЯТЬ, ПОСПАТЬ и т.п. как будто составляет некоторый дискретный акт, а такие акты считаемы; ср.: *трижды ударил, пять раз приходил*. С другой стороны, с обстоятельствами типа СТОЛЬКО-ТО РАЗ делимитативы практически не сочетаются; ср.: ⁷ *три раза погулял (поспал, почитал)*.

Во-вторых, как было отмечено Е.В.Падучевой (Падучева 1996, 87), толкование (8) в ряде случаев совершенно непригодно. Если, например, X уже гулял, а затем *погулял еще два часа*, то становится неадекватен компонент (8а); если X погулял *уже два часа* и до сих пор не вернулся, то неадекватен компонент (8в); ср.:

4 Ото, согласно (Богуславский 1985), сводится к различию в семантических сферах действия.

(9) Ребенок уже погулял: пора ему домой (=> 'погулял какое-то время и продолжает гулять').⁵

Как пишет Е.В. Падучева, здесь действие ограничено каким-то *количественным* итогом (Падучева 1996, 87). Иначе говоря, в

(11) Ребенок уже погулял

и в

(12) Ребенок еще погулял

подразумевается не названное и неизвестное, но онтологически определенное количество: погулял *некоторое время*, — и толковать эти фразы нужно так же, как

(13) Ребенок погулял два часа, —

а не так, как простое, без обстоятельства времени,

(14) Ребенок погулял

(см. толкование (8)); ср. в этой связи (Кошелев 1996, 152-167).

Единственное мыслимое толкование через инцептив выглядит следующим образом:

(13) = (15) 'в некоторый момент началось состояние: ребенок гулял два часа';

(11) = (16) 'в некоторый момент началось состояние: ребенок уже гулял определенное время T';

5 Аналогичные примеры можно привести и с другими типами глаголов: что-то может возрастать, затем возрасти еще на некоторую величину — и возможность роста на этом не будет исчерпана (Падучева 1996, 87).

Если глагол ПОСТАРАТЬСЯ (он не делимитативный, так как есть видовая пара СТАРАТЬСЯ!) толковать через инцептив, то неясно, как трактовать фразу *Иван и всегда старается быть в хорошей спортивной форме, а уж во время решающих состязаний он особенно постарался*.

Не исключено, что здесь просто в сферу действия инцептивного компонента входит смысл 'особенно': 'раньше было неверно, что Иван *особенно* старался'. Такого решения хотелось бы избежать, поскольку иначе придется постулировать наличие нетривиальных (в смысле Богуславский 1985) семантических сфер действия для видовой граммемы и выявлять правила их формирования.

Самое же главное, что фразы типа *X погулял еще два часа* подобной интерпретации вообще не допускают (ср. абсурдное: 'X гулял, а затем начал гулять два часа'), а здесь желателен все-таки какой-то единый подход.

(12) = (17) 'в некоторый момент началось состояние: ребенок гулял еще определенное время T'.

Если толкование (15) и приемлемо, то экспликации (16) и (17) отражают семантику соответствующих предложений не полностью: (12) значит, среди прочего, что ребенок все-таки закончил гулять; фраза (11) тоже понимается именно в таком смысле — если нет особого контекста (ср. пример (9)).

Вот другие аналогичные примеры:

(18) Иван уже поспал =>

(19) 'сейчас Иван не спит' (хотя ср.: *Он уже поспал. Будите!*);

(20) Жена ушла на работу, а Иван еще поспал =>

(21) 'сейчас не спит' — или: 'в момент референции не спал'.

Между тем состояния 'ребенок гулял' и 'Иван спал' начались в следующий же момент после начала гуляния или сна; и, поскольку время T хотя и определенное, но неизвестное, то ничто не мешает приурочить начало названной совершенным видом ситуации к *любому*, не обязательно финальному, моменту.

Остается только добавить к толкованиям некие сообщения о целостности действия, но, помимо очевидных здесь неудобств (ибо понятие целостности весьма расплывчато; см. Гловинская 1982, 12-14), сделать это допустимо только в (17) и (21), но не в (16) и (19): толкуемые фразы (11) и (18) *не обязательно* предполагают законченность.

Как видим, делимитативам с помощью инцептивной семы нельзя дать единое (а оно интуитивно должно быть единым) толкование.

Трудность 4. Рассмотрим слова ОПОЗДАТЬ и ОПАЗДЫВАТЬ. Согласно (Падучева 1996, 114), глагол ОПОЗДАТЬ имеет два значения:

X ОПОЗДАЛ₁ =

а. Пресуппозиция: X прибудет;

б. Ассерция: назначенное время t_1 наступило, а X (еще) не прибыл'.

Это значение реализуется, например, тогда, когда Иван должен появиться на заседании, но еще не пришел, а оговоренное время t_1 уже миновало и кто-то из собравшихся говорит: *Иван опоздал*.

X ОПОЗДАЛ₂ =

а. Пресуппозиция: X прибыл;

б. Ассерция: время прибытия X-а t_2 было более поздним, нежели назначенное время t_1 '.

Ср.: *Иван опоздал на заседание* (событие рассматривается с произвольной точки зрения, не обязательно с точки зрения одного из присутствующих) $\approx$ 'а. Пресуппозиция: Иван пришел на заседание; б. Ассерция: время его прихода было более поздним, нежели назначенное время'.⁶

Глагол несовершенного вида ОПАЗДЫВАТЬ имеет тоже два значения. Как пишет Е.В.Падучева, в случае *Мы опаздываем*⁷ он обозначает тенденцию ('есть признаки того, что опоздаем'), а в случае, когда кто-то из собравшихся скажет: *Иван опаздывает*, — перфектное состояние, вызванное событием 'Иван опоздал' (Падучева 1996, 114; о перфектных состояниях см. там же, 152-160).

Таким образом,

X ОПАЗДЫВАЕТ₁ = 'есть признаки того, что X опоздает';

X ОПАЗДЫВАЕТ₂ = 'началось и длится в момент наблюдения то состояние, к которому привело: X опоздал'.

Возникает вопрос: какое из двух значений имеет фигурирующий в приведенных толкованиях глагол ОПОЗДАТЬ? Для второго толкования ясно, что это ОПОЗДАТЬ₁: конструкция X ОПАЗДЫВАЕТ₂ употребляема лишь тогда, когда X ОПОЗДАЛ₁, но еще не ОПОЗДАЛ₂ — то есть еще не появился. Для первого толкования (X ОПАЗДЫВАЕТ₁ = 'есть признаки того, что X опоздает') ответ не очевиден. Казалось бы, если глаголу ОПАЗДЫВАТЬ₂ соответствует ОПОЗДАТЬ₁, то пара к ОПАЗДЫВАТЬ₁ — это ОПОЗДАТЬ₂:

X ОПАЗДЫВАЕТ₁ = 'есть признаки того, что произойдет событие:

X ОПОЗДАЛ₂ = время прихода t_2 будет более поздним, нежели назначенное время t_1 '.

Однако употребить глагол НСВ в тендентивном значении можно вплоть до того момента, когда произойдет обозначенный парным совершенным видом скачок. Например, сказать X ДОГОНЯЕТ У-а (в смысле: 'есть тенденция к тому, что X догонит У-а'); X ОБГОНЯЕТ У-а ('есть тенденция к тому, что X обгонит У-а'); X ВЫИГРЫВАЕТ у У-а ('есть тенденция к тому, что выиграет') можно вплоть до того самого момента, когда X догнал, обогнал или выиграл.

6 Заметим, что именно первое значение — и только оно — реализуется у интересующего нас глагола во фразах наподобие *Иван опоздал на поезд* $\approx$ 'момент t_1 настал (я, следовательно, поезд ушел), а Ивана еще не было'. Если бы поезда дожидаясь всех до последнего пассажиров, то, конечно, можно было бы видеть в приведенной фразе и значение ОПОЗДАЛ₂.

7 Здесь и далее везде, где не оговорено противное, для ОПАЗДЫВАТЬ предполагается актуальное частновидовое значение.

С глаголом ОПАЗДЫВАТЬ₁ ситуация иная. Допустим, Иван едет на собрание. До назначенного момента t_1 он может сказать: *Я опаздываю*, — имея в виду соответствующую тенденцию, а с наступлением t_1 эту фразу уже нельзя понять иначе, чем в смысле ОПАЗДЫВАТЬ₂: 'наступило перфектное состояние, созданное ситуацией *Я опоздал*₁ = время t_1 настало, а я еще не прибыл'.

Таким образом, ОПАЗДЫВАТЬ₁ — это тенденция не к ОПО-ЗДАТЬ₂, а к ОПОЗДАТЬ₁. В итоге у последнего оказываются сразу две видовые пары: ОПАЗДЫВАТЬ₁ (тенденция) и ОПАЗДЫВАТЬ₂ (перфектное состояние).

Согласиться с таким выводом едва ли возможно. Получается, что у ОПОЗДАТЬ₂ видовой пары как будто нет, хотя очевидным образом ситуация ОПОЗДАТЬ₂, будучи многократной, именуется глаголом несовершенного вида ОПАЗДЫВАТЬ (тест Ю.С.Маслова; ср.: *Иван трижды опоздал на заседания => Иван опаздывает*).

Можно в качестве пары к ОПОЗДАТЬ₂ постулировать еще одну лексему ОПАЗДЫВАТЬ₃, но есть, как нам кажется, более экономный и убедительный способ выйти из затруднения.

И ОПОЗДАТЬ₁, и ОПОЗДАТЬ₂ — моментальные глаголы. Рассмотрим этот тип глаголов подробнее.

Моментальный глагол обозначает скачкообразный переход от одного состояния к другому. Таким образом, имеется момент скачка и два — левый (до-скачковый) и правый (после-скачковый) — интервала. "Почему парный НСВ моментального глагола иногда занимает левый интервал, а иногда — правый, это интереснейшая задача, которая пока в общем виде не решена" (Падучева 1996, 111).

Представляется, что по этому поводу можно высказать несколько важных для настоящей работы соображений.

Будем рассматривать только те глаголы, которые, подобно глаголу ОПОЗДАТЬ, не связаны с ментальной сферой:⁸ ДОГНАТЬ — ДОГОНЯТЬ, ПЕРЕГНАТЬ — ПЕРЕГОНЯТЬ, ВЫИГРАТЬ — ВЫИГРЫВАТЬ,

8 Связанные с ментальной деятельностью глаголы типа ПОНИМАТЬ, ДОГАДЫВАТЬСЯ, ПРИПИСЫВАТЬ ведут себя совершенно не так, как описанные ниже слова; см. (Падучева 1996, 152-160). По всей видимости, ментальные моментальные глаголы вообще относятся к правому, после-скачковому интервалу.

Те не-ментальные глаголы, которые тоже заполняют правый, следующий за переходом в новое состояние интервал, скорее всего не являются моментальными; ср. подтверждающий это материал в (Падучева 1996, 157-158): например, в предложениях типа *Шкаф заслонил окно; Мальчик высунулся за дверь* уместно противоречащее моментальности обстоятельство МЕДЛЕННО.

ПОБЕДИТЬ — ПОБЕЖДАТЬ, УСПЕТЬ — УСПЕВАТЬ; ОБОГНАТЬ — ОБГОНЯТЬ, ОТСТАТЬ — ОТСТАВАТЬ.

Большинство перечисленных глаголов НСВ, — а именно, все, кроме двух последних, записанных после точки с запятой, — относятся к *левому* интервалу. Например, *X догоняет У-а* = 'есть тенденция к тому, что X догонит У-а'. После того, как X догнал, перегнал У-а, выиграл у него или куда-то успел, нельзя уже сказать: *X догоняет, перегоняет* и т.д.

С другой стороны, глаголы ОБГОНЯТЬ и ОТСТАВАТЬ способны относиться и к левому, и к правому интервалам; ср.:

(22) X ОБГОНЯЕТ₁ У-а = 'есть тенденция к тому, что X обгонит У-а';

(23) X ОБГОНЯЕТ₂ У-а = 'X обогнал У-а и движется впереди него'.⁹

Казалось бы, (23) — это перфектное состояние, порожденное ситуацией X ОБОГНАЛ У-а. Однако семантика перфектного состояния закономерно возникает у целых глагольных классов (Падучева 1996, 157-158), а ОБГОНЯТЬ и ОТСТАВАТЬ среди слов приведенного (и легко расширяемого именно за счет "левоинтервальных" глаголов) списка явно в меньшинстве. Неясно также, откуда контраст между столь близкими лексемами ОБГОНЯТЬ и ПЕРЕГОНЯТЬ.

По-видимому, дело в следующем: у совершенного вида ОБОГНАТЬ и ОТСТАТЬ не по одному значению, а по два. Например, *X обогнал У-а* может значить, во-первых, что *X начал двигаться впереди У-а* (ОБОГНАТЬ₁), во-вторых, что *X раньше У-а пришел к цели* (ОБОГНАТЬ₂). "Амбивалентный" глагол ОБГОНЯТЬ соотносится в одних случаях с первым, а в других — со вторым значением; точнее говоря и "разворачивая" ситуацию во времени, сперва *X обгоняет₁ У-а* = 'есть тенденция к тому, что обгонит₁ = начнет двигаться впереди У-а'; когда же *X обогнал₁*, то наступает ситуация *X обгоняет₂* = 'есть тенденция к тому, что обгонит₂ = первым придет к финишу'.

О победе X-а в забеге нельзя сказать *X перегнал У-а*: теоретически мыслимое значение ПЕРЕГНАТЬ₂ в языке отсутствует, — и поэтому парный глагол несовершенного вида ПЕРЕГОНЯТЬ приложим только к отрезку *до* события 'X начал двигаться впереди У-а'.¹⁰

Иными словами, в пределах рассмотренной группы НСВ везде обозначает *тенденцию*, как правило — тенденцию к *одному-един-*

⁹ Рассматриваем подробно только ОБГОНЯТЬ; для ОТСТАВАТЬ разбор аналогичен.

¹⁰ Разумеется, обыденная трактовка последней ситуации растяжима: X может уже быть на полметра впереди, а кто-то, глядя издали, скажет: "перегоняет".

ственной событию, но иногда (случай ОБГОНЯТЬ и ОТСТАВАТЬ) — сперва к одному, а затем к другому.

Вернемся к паре ОПОЗДАТЬ — ОПАЗДЫВАТЬ.

Несомненна ее аналогия с парами ОБОГНАТЬ — ОБГОНЯТЬ и ОТСТАТЬ — ОТСТАВАТЬ, и есть, следовательно, основания считать, что лексема ОПАЗДЫВАТЬ₁ называет некое движение к событию ОПОЗДАТЬ₁, а лексема ОПАЗДЫВАТЬ₂ — некое движение к ОПОЗДАТЬ₂.

В то же время обсуждаемая пара обладает и несомненными особенностями.

ОБГОНЯТЬ₂ и ОТСТАВАТЬ₂ — это *тенденции* к соответствующим моментальным событиям. Если, например, *X обгоняет₂ У-а* = 'есть признаки того, что обгонит₂ = финиширует первым', то вплоть до самого окончания гонок у У-а сохраняется по крайней мере теоретическая возможность вырваться вперед — и тогда *X У-а не обгонит₂*.

С другой стороны, если *X опаздывает₂* и, стало быть, уже произошло событие *X опоздал₁* ('назначенное время наступило, а X еще не появился'), то наступление события *X опоздал₂* неизбежно:¹¹ поэтому *X опаздывает₂* — это не тенденция, а сообщение *об известном наперед факте*.

Такое несходство между глаголом ОПАЗДЫВАТЬ₂ и глаголами ОБГОНЯТЬ₂ и ОТСТАВАТЬ₂ объясняется тем, что последние два сообщают о *пространственной* взаиморасположенности объектов, а первый — о *временном порядке*. Поэтому, между прочим, и нельзя сказать: **X не опаздывает₂* (ср. ситуацию, когда назначенное время настало, но Иван еще на заседание не пришел — и кто-то говорит: **Иван не опаздывает*). Фраза **X не опаздывает₂* значит, что X придет (=> 'еще не пришел'), что назначенное время *t₁* уже настало и что время прихода X-а не окажется позднее назначенного срока. Последнее сообщение несовместимо с первыми двумя.¹²

11 Напоминаем, что смысл 'X придет' составляет *пресуппозицию* и потому возможность того, что X вообще не придет, здесь не обсуждается.

Разумеется, язык располагает специальными средствами, чтобы пресуппозицию отменить, ср.: *X либо опоздает, либо вообще не придет*, — но подобные примеры очевидным образом специфичны и укладываются в несколько давно известных типов; см. (Karlunsel 1972).

12 Кстати говоря, взгляд на ОПАЗДЫВАТЬ₁ и ОПАЗДЫВАТЬ₂ как, соответственно, на тенденцию и перфектное состояние к ОПОЗДАТЬ₁ не позволяет объяснить, почему аномально **X НЕ ОПАЗДЫВАЕТ₂*. Если *X ОПАЗДЫВАЕТ₂* = 'имеет место состояние, вызванное событием: X опоздал₁', то фраза **X НЕ ОПАЗДЫВАЕТ* легко интерпретируется: 'нет состояния, вызванного событием: X опоздал₁'. Ср. типичные

Наконец, назовем последнее обстоятельство, которое очевидно и до сих пор просто подразумевалось: глагол ОПОЗДАТЬ₂ допускает произвольную временную позицию наблюдателя, а ОПАЗДЫВАТЬ₂ — только проспективную по отношению к *приходу* и ретроспективную по отношению к *моменту* t_1 .

В итоге глаголы ОПОЗДАТЬ₂ и ОПАЗДЫВАТЬ₂ должны получить следующие толкования:

(24) X ОПОЗДАЛ₂ =

'а. Пресуппозиция: X должен был прибыть к моменту t_1 ;

б. Пресуппозиция: X прибыл/прибудет;

в. Ассерция: момент прибытия X-а t_2 — более поздний, нежели назначенное время t_1 '.

(25) X ОПАЗДЫВАЕТ₂ =

'а. Пресуппозиция: X должен прибыть к моменту t_1 ;

б. Пресуппозиция: X прибудет;

в. Ассерция: момент прибытия X-а t_2 будет более поздним, нежели назначенное время t_1 '.

Два толкования совпали как по содержанию, так и по коммуникативной роли всех сем.¹³ Единственное несходство — в грамматическом времени глагола БЫТЬ — ср. (24а) и (25а), (24в) и (25в) — и глагола ПРИБЫТЬ, ср. (24б) и (25б).¹⁴

Крайне сомнительно, допустимо ли на счет этих различий относить аспектуальную противопоставленность глаголов ОПОЗДАТЬ₂ и ОПАЗДЫВАТЬ₂.

Трудность 5. Наконец, можно назвать по крайней мере еще один плохо интерпретируемый с "инцептивной" позиции случай — глагол ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ и его стилистические синонимы (ПОВЕЗЛО, ПОДФАРТИЛО и др.).

Конструкция X-у ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ Р означает приблизительно следующее: 'а. Имело место Р; б. Р было маловероятным; в. Р хорошо для

перфектные состояния: X НЕ ДОГАДЫВАЕТСЯ (о чем-либо) = 'нет состояния, вызванного событием: X догадался'; X НЕ ПОНИМАЕТ (чего-либо) = 'нет состояния, вызванного событием: X понял'.

13 Ср. (Падучева 1996, 152-160), где различия между СВ и НСВ мотивируются различным коммуникативным статусом смысловых элементов.

14 Если взять ОПАЗДЫВАТЬ₂ в итеративном значении, то соотношения окажутся несколько иными, однако ни к чему новому соответствующий анализ не приведет.

X-а'. Очевидно, ни сема (б), ни сема (в) инцептивного компонента не содержат — и не допускают даже попыток его ввести.

Может быть, инцептив как-то предполагается семой (а)? Эту гипотезу приходится отвергнуть ввиду примеров, где ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ сочетается с моментальным глаголом, например, с глаголами ДОЙТИ и ДОБРАТЬСЯ; ср.: *Амундсену, а не Скотту посчастливилось дойти (добраться) до Южного Полюса*. Нельзя принять толкование типа 'Амундсен начал доходить (добраться) до Южного Полоса'. Единственная осуществимая здесь, однако неловкая возможность — постулировать для ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ особую семантическую сферу действия — такую, что инцептивный компонент ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ совпадает с инцептивом в семантике моментального глагола.

Еще убедительнее свидетельствуют против обсуждаемой трактовки фразы наподобие

(26) Ивану посчастливилось жить в Москве.

Ясно, что фрагмент *в Москве* составляет здесь ремю и фокус для глагола ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ: посчастливилось не *жить*, а *жить в Москве*. Ясно также, что глагол ЖИТЬ, находясь в теме (т.е. пресуппозиции), задает рамки того временного мира, который только и актуален для данного высказывания: что было до рождения Ивана и что будет после смерти, здесь *не обсуждается*. Поэтому абсурдно толковать (26) в духе 'начал жить, жил, закончил жить'; если же приписать фразе (26) значение типа 'начал жить в Москве... и т.д.', то таким толкованием предполагается, что Иван прожил в Москве *не всю* жизнь, а (26) скорее всего предполагает и уж во всяком случае допускает обратное.

Как мы убедились, существуют факты, мешающие усматривать смысловой инвариант совершенного вида в инцептивном компоненте 'началась ситуация...'. Безусловно, последний исключительно важен, но все-таки в иерархии аспектуальных противопоставлений его ранг необходимо понизить на одну ступень.

На роль инварианта мы предлагаем следующий семантический компонент:

(27) 'На единичном временном интервале имеет место ситуация...' ¹⁵

15 Напомним, что все рассуждения данного раздела ведутся лишь применительно к конкретно-фактическому значению СВ. Об иных частных значениях речь впереди.

Единичность означает, среди прочего, что имеются интервалы (или хотя бы один интервал), на которых ситуации нет. Здесь в принципе возможны три варианта:

1. Ситуация занимает временной отрезок или момент; не заполненных ею интервалов два: "левый" и "правый". Так обстоит во фразах типа *Иван поспал* ≈ 'на единичном временном интервале имело место: Иван спит'.

2. Ситуация ограничена во времени только "слева". Ср.:

(28) Материя явилась порождением искривленного пространства.

Поскольку "справа" ситуация не ограничена, то до ее начала обязательно "что-то" должно быть. Поэтому предложение (28) имплицитно, что Вселенная – а если это слово неудачно, то хотя бы *какая-то* реальность – существовала и перед появлением материи (что прекрасно согласуется, между прочим, с современными представлениями о возникновении материи из структурированного вакуума).

3. Ситуация ограничена только "справа". По-видимому, в предложении *Эта комета просуществовала до пятнадцатого века (а затем столкнулась с одной из планет)* время, когда комета зародилась, не принимается в расчет; следовательно, в актуальный временной интервал попадает лишь временной отрезок *после* ее гибели.

Если интервал не ограничен ни "слева", ни "справа" (точнее — если что-то мешает мыслить его как ограниченный), то употребление совершенного вида недопустимо. Ср.:

(29) а. После того, как мать ушла, мальчик еще погулял (=> гулял, потом еще погулял, сейчас не гуляет; интервал ограничен "справа");

б. *После того, как мать ушла, мальчик еще погулял и до сих пор гуляет (интервал ни с какой из сторон не ограничен).¹⁶

Обеспечить единичность можно двумя способами.

В одном случае интервал ограничивается (хотя бы с одной стороны) длительностью самого действия, без вспомогательных показателей. Ср.:

(30) Иван поспал.

16 Ср., в связи с (29а), пример (12) и комментарий к нему.

Во втором на одну или обе границы интервала указывает контекст; ср.:

(31) С двух до трех Иван поспал.

(32) После ухода жены Иван еще поспал (левая граница определена временем, когда ушла жена).

Ясно, что в первом случае, за отсутствием посторонних указаний на единичность, предложения понимаются в том смысле, что глаголом СВ названо *все* действие от начала до конца (ср. (30), а также примеры (13) и (14)), а во втором случае это не обязательно (ср. предложение (32)).¹⁷

Возникает вопрос: не является ли предлагаемая интерпретация совершенного вида просто терминологическим вариантом "инцептивной" трактовки?

17 Там, где обстоятельства типа "с такого-то по такое-то время" по отношению к глаголу совершенного вида рематичны, мы, по-видимому, сталкиваемся с *первым* случаем. Дело в том, что фраза

(i) Иван поспал с двух до трех (*с двух до трех* — здесь главная рема и рематическое, чем *поспал*)

в коммуникативном плане производна от

(ii) Иван поспал

и должна трактоваться примерно следующим образом: 'исходя из того, что Иван поспал, сообщаю: он поспал с двух до трех'. Во фразе (31) дело обстоит совсем иначе.

Особенно наглядно это коммуникативное различие в примерах с пердуративами.

Ср.:

(iii) а. С двух до трех Иван проспал;

б. Иван проспал с двух до трех.

Фраза (а) в каких-то контекстах допускает, что Иван спал и *до* двух или *после* трех (ср.: *Ивану дали снотворное, так что с двух до трех, когда шла его любимая телепрограмма, он проспал*). Важно только, что временной отрезок *с двух до трех* ограничен сам по себе, безотносительно к состоянию Ивана. Фразу (б) надо понимать так, что *Иван проспал какое-то время* (=> 'до этого времени и после него не спал'; единичность определена границами самой ситуации), и это время есть время *с двух до трех*.

Отдельный вопрос, почему делимитатив в таком контексте ведет себя иначе и фраза (31) все-таки значит 'до двух и после трех Иван не спал'. Ответить должно, скорее всего, более подробное исследование делимитативов. Отметим, что именно пердуративы, а не делимитативы ведут себя здесь так же, как соответствующий несовершенный вид. Ср.: *Ивану дали снотворное, так что с двух до трех, когда шла его любимая телепрограмма, он спал* (поспал).

В свете подобных примеров неуместна весьма соблазнительная трактовка делимитатива как "беспримесного", "идеального" совершенного вида — по образцу ПОСПАТЬ = СПАТЬ + ЕДИНИЧНОСТЬ ВРЕМЕННОГО ИНТЕРВАЛА. (Почему такая трактовка исключена для пердуратива, кажется очевидным. Для глаголов ОПОЗДАТЬ₂ и ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ она, по-видимому, верна; см. ниже).

Действительно, в обоих случаях присутствует идея начала, однако при "инцептивном" подходе соответствующая сема ассертивна, у нас же она вытекает из идеи единичного временного отрезка, а представление о наличии такого отрезка *первично* по отношению к описываемой глаголом ситуации. Обратим особое внимание на избранный в (27) словопорядок: сначала мыслится единичный интервал, затем к нему приурочивается действие.¹⁸

Там, где в семантике глагола есть инцептив (а таких случаев, как уже упомянуто, большинство), он добавляется к смыслу (27). Например, *Иван запел* = 'на единичном временном интервале имеет место: а. Пресуппозиция: в какой-то момент Иван не пел; б. Ассерция: в какой-то более поздний момент Иван пел'.

Сема (27) позволяет без натяжек трактовать не только типичные, но и маргинальные примеры наподобие (9-11), (18) и (20),¹⁹ благодаря чему преодолевается Трудность 3.

Трудности 1, 2, 4 и 5 тоже исчезают.

Спецификой совершенного вида становится то, что обозначенная ситуация *обязательно единична* – а НСВ этого очевидным образом никогда не требует, и, следовательно, уже не угрожает Трудность 1.

Нет необходимости различать два типа отрицания (Трудность 2); требовавшие при "инцептивном" подходе тотальной негации фразы (1) и (4 - 6) не хуже, чем любые другие, поддаются толкованию через (27). Например, (1) *При Большом Взрыве материя явилась порождением искривленного пространства* => 'на единичном временном интервале имеет место ситуация: материя является порождением искривленного пространства'.

18 О том, что идея времени может как предшествовать идее действия, так и следовать за ней, см. (Зельдович 1998, 114-117).

Ограничимся одним примером. Обстоятельства типа ЧАСТО, РЕДКО и т.п. предполагают, что время *заранее* разбито на отрезки. Поскольку многие ситуации нормально неинтеративны и нужного множества отрезков не задают (ср.: *Иван пишет роман*), то названные слова в таком контексте не употребляются: **Иван часто пишет свой роман*. С другой стороны, выражения типа ПО ВЕЧЕРАМ, НА ДОСУГЕ и т.п. *самостоятельно* делят время на интервалы. Поэтому допустимо: *По вечерам (на досуге) Иван пишет свой роман*.

19 В частности, при интерпретации (10) *Иван и всегда старается быть в хорошей спортивной форме, а уж во время решающих состязаний он особенно постарался* => 'на единичном временном интервале имеет место ситуация: Иван особенно старался...' отпадает необходимость постулировать ту особую сферу действия видовой грамматики, о которой говорилось в примечании 5 и которая разрушает единообразие в трактовке совершенного вида.

Трудности 4 и 5 разрешаются благодаря тому, что сема (27) — это здесь как бы произвольный смысловой довесок к значению *несовершенного* вида. Обычно НСВ и СВ различаются по линиям 'действие в развитии, — действие в результате', 'попытка — достижение' и т.д. Однако в *минимальном* случае, который как раз и представлен в соответствующих примерах, различий нет *никаких* — кроме семы (27):²⁰ перед нами совершенный вид самого беспримесного свойства.

Так, например, X ОПОЗДАЛ₂ значит то же, что X ОПАЗДЫВАЕТ₂ (ср. (24) и (25)), только приурочивает ситуацию к единичному временному отрезку. Тем самым различие между НСВ и СВ сводится в данном случае к способности/неспособности глагола обозначать многократность (точнее — "чистую" многократность; см. следующий раздел). В свете приведенного выше анализа глагольной пары ОПОЗДАТЬ₂ — ОПАЗДЫВАТЬ₂ такой результат весьма благоприятен.

До сих пор мы говорили только об одной стороне понятия 'единичность': об *ограниченности* единичных временных интервалов. Есть и другая сторона, учет которой еще увеличит его объяснительную силу.

Если ситуация имеет место на единичном временном интервале, то на нем такая ситуация может иметь место *только единожды*: не два раза, не три и не более. Другими словами, протяженность временного интервала такова, что в него умещается один и только один акт данного действия.²¹

Разумеется, если, например, кто-то сварил суп за три часа, то другой человек мог за это же время сварить суп дважды; если кто-то поспал с двух до пяти, то он мог за это же время поспать, проснуться и поспать еще. Однако суть совершенного вида как раз в том, что длительность единичной ситуации "задним числом" отождествляется с протяженностью временного отрезка.

20 Мы не учитываем здесь частное значение *несовершенного* вида, ибо у *совершенного* вида обсуждаемая сема (27), как мы намерены ниже показать, — не частно-, а общевидовая, и *частновидовые* различия здесь, строго говоря, не обсуждаются.

Кроме того, не учитывается различие между СВ и НСВ по линии 'ретроспективная точка отсчета' — 'произвольная точка отсчета'. Ретроспективность *вытекает* из (27). (Ср. (Падучева 1996), где ретроспективность тоже трактуется как *вторичный* семантический признак).

21 Подчеркнем: именно того действия, которое обозначено данным глаголом СВ. Разбиение ситуации на отдельные фазы, названные *другим* способом, не только не исключено, а даже необходимо при истолковании глаголов. Ср.: X *сварила суп* => 'варил, затем, позднее, суп был готов'.

Обосновать нашу мысль нагляднее всего на примере градативов — глаголов тип ВОЗРАСТИ, УВЕЛИЧИТЬСЯ, ПОНИЗИТЬСЯ, УЛУЧШИТЬСЯ, УХУДШИТЬСЯ и т.п.

Рассмотрим их гипероним — глагол ИЗМЕНИТЬСЯ. Возьмем его в том значении, когда меняется какой-то параметр, а не объект, — например, меняется температура или давление. Согласно (Гловинская 1982, 86-89), глагол ИЗМЕНИТЬСЯ толкуется так:

(33) X изменился =

а. В некоторый момент t_1 параметр X имел значение M_1 ;

б. В некоторый более поздний момент t_2 параметр X имел другое значение — M_2 .

Теперь представим себе следующую ситуацию: имеется котел, и каждые полчаса в нем измеряется давление пара. В два часа оно составляло 10 атмосфер, в два тридцать — 7, а в три часа — снова 10. Если принять, что два часа — это t_1 , а три — t_2 , то получаем фразу:

(34) С двух до трех давление в котле не изменилось.

Такое сообщение полностью согласуется с толкованием (33), однако в описанной ситуации, когда давление сперва упало, а затем снова поднялось, оно совершенно неуместно. Другими словами, не может быть такого, чтобы X изменялся, но не изменился — даже если начальное и конечное значения у данного параметра совпали. Отразить описанную ситуацию допустимо лишь сообщением о том, что давление в целом не изменилось.²²

Как видим, традиционная трактовка СВ данную особенность в употреблении фраз типа (34) не объясняет. Если же предположить, что действие ИЗМЕНИТЬСЯ единично, т.е. происходит на таком временном интервале, где "не уместится" более одного данного действия, то искомое объяснение оказывается весьма несложным. Те подинтервалы, на которые теоретически дробимо время с двух до трех, фразой (34) просто не рассматриваются, не принимаются в расчет. О начальной и конечной временных точках говорится так, будто между ними нет и не может быть более мелких изменений — действий, способных именоваться данным глаголом совершенного вида. Тем самым, вопрос о промежуточных изменениях просто не стоит, и их отсутствие подразумевается в (34) по

22. Функция оборота В ЦЕЛОМ как раз и состоит в том, чтобы актуализировать лишь исходный и конечный моменты. Поэтому фраза *Давление в целом не изменилось*, в отличие от (34), и способна описывать рассматриваемую ситуацию.

умолчанию. Нарушение подобной конвенции, как бы его ни квалифицировать (как ложь или как коммуникативную неудачу), делает высказывание неуместным.

Чтобы обеспечить нужную интерпретацию (34), достаточно воспользоваться толкованием (33) и лишь добавить к нему сему (27); *X изменился* будет значить:

- (35) а. На единичном временном интервале имеет место ситуация:
 б. В некоторый момент t_1 параметр X имел значение M_1 ;
 в. В некоторый более поздний момент t_2 параметр X имел другое значение — M_2 .

Этот вывод, как нам кажется, следует экстраполировать на все гипонимы глагола ИЗМЕНИТЬСЯ, т.е. на градативы ВОЗРАСТИ, УВЕЛИЧИТЬСЯ, ПОНИЗИТЬСЯ и т.п. Так, если *С двух до трех давление возросло*, то отдельные этапы роста не рассматриваются. Поэтому-то и предполагается, что давление росло на указанном интервале *везде*, по крайней мере, не было временных *спадов*. С ситуацией, когда давление изменялось, скажем, в последовательности 8 — 7 — 8 — 10 атмосфер, приведенная фраза несовместима. Здесь рост давления происходит, вообще говоря, только *на части* интервала "с двух до трех", а это противоречит сему (27). (О выражении В ЦЕЛОМ как средстве снять такое противоречие уже говорилось. Ср: *С двух до трех давление в целом возросло*).

Замечание. Как было уже сказано, в (Гловинская 1982, 86-89, 109-110) и, по-видимому, в (Падучева 1996, 119) принимается, что в видовых парах типа ИЗМЕНИТЬСЯ — ИЗМЕНЯТЬСЯ, ВОЗРАСТИ — ВОЗРАСТАТЬ и т.п. совершенный вид семантически проще несовершенного; грубо говоря, X ИЗМЕНЯЕТСЯ значит: 'о любых двух последовательных моментах t_1 и t_2 можно сказать: X изменился'. Учитывая наличие смысла (35а), от этой идеи необходимо отказаться. Совершенный и несовершенный виды имеют общую часть — (35б) и (35в), — однако у каждого есть и свой собственный смысловой довесок.

Теперь, хотя и рискуя впасть в некоторый тавтологизм, мы можем точнее объяснить сему (27). Единичность интервала означает, во-первых, что этот интервал один, во-вторых, что он ограничен с одной или с обеих сторон, и в-третьих, что на таком интервале может иметь место только одна ситуация, названная данным глаголом.

Это и есть инвариантное значение совершенного вида — по крайней мере в его конкретно-фактическом осмыслении (о других осмыслениях см. ниже).

Совершенно особый вопрос — каков коммуникативный статус данного смысла. Ясно, что это не ассерция, иначе фразе типа

(36) Иван не пришел к Петру

пришлось бы приписать значение 'ситуация имеет место не на единичном отрезке'.

Это также и не пресуппозиция. Будь сема (27) презумптивна, фраза (36) получила бы толкование 'на единичном интервале неверно, что Иван пришел к Петру'. Между тем (36) сообщает не то, что Иван не пришел на каком-то одном конкретном интервале, а то, что Иван не пришел вообще: отсутствие действия распространяется на весь актуальный интервал (тот "временной мир", который только и учитывается высказыванием).

Поэтому интуитивно приемлемым будет такое толкование отрицательных предложений с совершенным видом, где сема (27) как бы исчезает: 'на актуальном временном интервале неверно, что Иван начал быть у Петра'.

Такое несколько необычное взаимодействие с отрицанием объяснится, если счесть сему (27) слабым смыслом (а точнее, *нетривиальным* слабым смыслом). Это понятие обосновано в (Зельдович 1998); здесь скажем только, что поведение семы (27) полностью аналогично поведению итеративной семы, как та трактуется в указанной работе. В утвердительном предложении итератив значит, что 'есть времена, когда S', причем фрагмент 'есть времена' — это не ассерция, как то обычно предполагается, а нетривиальный слабый смысл. Под отрицанием он "исчезает", и получаем весьма удовлетворительный результат:

(37) а. Иван ходит в кино = 'на актуальном временном интервале есть времена, когда Иван идет в кино';

б. Иван не ходит в кино = 'на актуальном временном интервале

неверно, что Иван ходит в кино'.²³

---

23 Строго говоря, к экспликации (37б) надо еще приписать сему: 'если бы было иначе (Иван не не ходил в кино), то на актуальном интервале существовали бы времена, когда Иван ходил бы в кино'; см. подробно (Зельдович 1998). В этом плане поведение семы (27) тоже аналогично поведению итеративного смысла. Если неверно, что *Иван не пришел к Петру*, то, значит, данное действие — приход к Петру — имело место на единичном временном интервале.

2. ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СОВЕРШЕННОГО ВИДА

Один из актуальных вопросов современной аспектологии состоит в том, чтобы объяснить единство частных видовых значений. Применительно к несовершенному виду этот вопрос достаточно запутан (Гловинская 1983; Падучева 1996). Что же касается вида совершенного, то здесь, напротив, возникла ситуация интуитивной ясности: совершенный вид обозначает либо конкретное единичное действие, либо множество действий или действие потенциальное, но представленные так, будто они единичны. Ср. идущий от А.Мазона термин "партикуляризация" и его расшифровку у Ю.С.Маслова: "...способность, постоянная готовность субъекта совершить действие изображается "пластически" как бы на примере отдельного случая осуществления этого действия" (Маслов 1984, 81).

Однако очевидно, что строгая семантическая интерпретация "как бы единичности" весьма затруднительна. Представляется, что необходимости в ней и нет: любую обозначенную совершенным видом ситуацию следует интерпретировать просто и именно как единичную, а идея множественности или потенциальности ситуаций возникает исключительно за счет контекста и к собственному значению глагольной формы прямого отношения не имеет.

Покажем это подробнее.

Ограничимся пока рассмотрением только утвердительных предложений.

Обычно у совершенного вида выделяются такие частные значения.²⁴

24 См., например, (Бондарко, Булаева 1967; Гловинская 1989б). Из этих работ, особенно из второй, заимствованы многие примеры. Выделяемое А.В.Бондарко ограниченно-кратное значение ниже не рассматривается, так как оно сводимо к конкретно-фактическому: 'на единичном временном интервале имеет место: N раз P'. Например, *Я дважды стукнул в дверь* = 'на единичном временном интервале имело место: на двух подинтервалах я (каждый раз однократно) стучал в дверь'. Данный интервал ограничен, а ситуация 'дважды стукнул' в целом однократна — как того и требует (27). В связи с однократностью ситуации в целом ср. недопустимость слишком большого числа отдельных актов: **Он триста раз ударил (= ударял) в дверь; *Он много раз проведет (= проведывал) товарища*. Это обстоятельство свидетельствует, что время ситуации рассматривается как некая компактная целостность. Таким образом, для ограниченно-кратного значения по сравнению с конкретно-фактическим специфично лишь то, что в сферу действия видовой граммемы (27) входит количественный показатель СТОЛЬКО-ТО РАЗ.

В связи со сказанным предвидим недоумение: ведь в случае многократного значения у несовершенного вида мы тоже имеем дело с единичным временным отрезком, включающим итеративные действия. Оказывается непопятным, в чем же у совершенного вида — по крайней мере при обсуждаемом значении — специфика многократности.

1. Рассмотренное выше конкретно-фактическое значение. Действие происходит один раз в конкретный — пусть и не определенный точно — период времени: *Иван пришел; Я прочитал Шекспира.*

2. Узуальное значение: 'обычно делать так или иметь свойство так делать' (Гловинская 1989б, 121).²⁵ Здесь, чтобы дальнейшие рассуждения не показались голословными, нам необходима достаточно представительная подборка примеров:

- (38) Он же как всегда? Послушал меня, сел и забыл.
- (39) Теперь я знаю каждое ее слово. Она сама вечером прибежит и все расскажет (Л.Толстой).
- (40) Захотел — пришел на работу.
- (41) Каждый раз примчится, на шумит, наговорит и опять исчезнет.
- (42) Чего-чего только не придет в голову, пока его дождешься. Три раза похоронишь, а девять приревнуешь (Е.Шварц).
- (43) Перерывы между моими посещениями Переделкина бывали долгими... Один раз за лето я появился в доме Корнея Ивановича, затем надолго исчезну (Н.Ильина).
- (44) Поставит ему Иван Семенович какой-нибудь вопрос по русской истории, ...тот и начнет вилять (А.Ремизов).

Однако в действительности ситуация совершенно иная. Рассмотрим примеры, где итеративное значение несовершенного вида соседствует с обстоятельством типа «с такого-то по такое-то время»:

- (i) а. С сентября по ноябрь Петя ходил в школу;
- б. С первого сентября по двадцать пятое ноября Петя ходил в школу;
- в. С восьми утра первого сентября по два часа дня двадцать пятого ноября Петя ходил в школу.

Очевидно, что обстоятельство «с такого-то по такое-то время» выбирается не вполне произвольно: оно должно задать такой временной масштаб, чтобы за выбранную временную единицу мог полностью осуществиться *хотя бы один целостный акт многократного действия*. Ясно, что пойти в школу, быть на уроках и вернуться за час нельзя, и потому предложение (i-в) неприемлемо.

При совершенном виде этого ограничения нет, ср.:

- (ii) С восьми утра первого сентября по два часа дня третьего Петя восемь раз пошел в школу и вернулся.

Заметим также, что примеры типа (ii) тем лучше, чем компактнее временной интервал, а для несовершенного вида верно обратное.

Все это ведет к мысли, что итеративный несовершенный вид предполагает множество временных отрезков, а совершенный вид — один целостный интервал.

25 Термин М.Я.Гловинской. По А.В.Бондарко, это наглядно-примерное значение. Тем разбьемсям узуального значения (у совершенного вида) на две разновидности, которое проводит М.Я.Гловинская, мы без ущерба для настоящей работы можем пренебречь.

- (45) Так всегда на свете: посмейся над истинно благородным, над тем, что составляет высокую святыню души, никто не станет заступником; посмейся же над порочным, подлым и низким — все закричат: "он смеется над святыней!" (Н.В.Гоголь).
- (46) Этак всегда кричит человек: "подавайте! подавайте!", а подашь — так и рассердится (Н.В.Гоголь).
- (47) — Так, — говорю, — всегда и получается. Сперва угробят человека, а потом начинают разыскивать его личные вещи (С.Довлатов).
- (48) Бывает, придешь к нему, а сынишка его говорит: "Батя на сеновал мыслить отправился" (Вс.Иванов).
- (49) ...В небесах загорится, средь сонма светил,
Небывалое вдруг иногда,
И гореть ему ярко Господь присудил —
Но гадучая это звезда...
(Ап.Григорьев)

3. Потенциальное значение, указывающее на *возможность* возникновения ситуации:

- (50) Будет нужда — Иван откроет английский замок.
- (51) Петя поднимет двадцать килограммов.
- (52) Психологический курьез — моя мать. Бесспорно талантлива, умна, способна рыдать над книжкой, отхватит тебе всего Некрасова наизусть... (А.П.Чехов).

Изложенная схема страдает рядом интуитивно явных недостатков.

Во-первых, нет простой процедуры, позволившей бы строго ограничивать узуальное и потенциальное значения; об этом пишет и М.Я.Гловинская (Гловинская 1989б, 133). Не исключительный, а массовый характер носят трудноквалифицируемые случаи. Так, для примеров (53-60) М.Я.Гловинская постулирует узуальное значение, а между тем эти фразы достаточно похожи на (51-52) и особенно на (50):

- (53) Он всегда сдержит свое слово.
- (54) Они всегда все перепутают.
- (55) Она всегда что-нибудь невпопад скажет.
- (56) Всегда она что-нибудь некстати скажет.
- (57) Вечно он бестактность ляпнет.
- (58) Вечно ты оторвешь меня от дела.
- (59) Обязательно он во все вмешается.
- (60) Своими капризами она кого хочешь против себя восстановит.

Трудно сделать обоснованный выбор между потенциальным и узуальным значениями и во многих других случаях:

- (61) Эх, люблю походную жисть! Уж всегда что-нибудь приобретешь... (Н.В.Гоголь).
- (62) Говорят, пиковая дама всегда продаст, а я не скажу этого (Н.В.Гоголь).
- (63) Есть однако всегда опасность, что из космического и умозрительного одна буква выпадет (В.В.Набоков).

Во-вторых, имеются примеры, не допускающие ни одной из практикуемых интерпретаций; ср.:

- (64) Выяснить и сохранить давнее туземное название перевала... всегда и научнее и благороднее, чем нахлобучить на него имя доброго знакомого (В.В.Набоков).

В-третьих, не получает объяснения то принципиальное различие, которое существует между потенциальным значением совершенного и несовершенного вида. Последний обозначает *умение*, а первый — какую-то *вероятностную* возможность. Ср.:

- (65) а. Иван предает друзей (=/=> 'умеет предавать'; значение глагола — только многократное);
- б. Иван предаст друга (значение глагола потенциальное: '*способен предать*').

Наконец, — и это самое существенное — изложенная трактовка никак не объясняет одно давно известное контекстное ограничение на употребление совершенного вида в периферийных, отличных от конкретно-фактического, значениях.

Во всех приведенных выше примерах узуального значения имеется явная или имплицитная семантическая структура, которую в первом приближении можно обозначить как 'если S_1 , то S_2 ' (ситуация S_1 сопровождается ситуацией S_2).²⁶ Например, (38) *Он же как всегда? Послушал меня, сел и забыл* => 'если (когда) послушал, то сел и забыл'; (39) *Теперь я знаю каждое ее слово. Она сама вечером прибежит и все расскажет* => 'если (когда) прибежит, то все расскажет'; (40) *Захотел* —

26 Ср. (Гловинская 1989б, 124).

пришел на работу => 'если (когда) захотел, то пришел на работу'; (55) *Она всегда что-нибудь невпопад скажет* => 'если (когда) идет разговор (или: возникает щекотливая ситуация), то она скажет что-нибудь невпопад'. (Совершенно несущественно при этом, имеет ли связь между S_1 и S_2 соединительный — как в данных только что примерах — или противительный, как это обстоит в (46 - 49), характер).

То же самое относится и к потенциальному значению. В примере (50) это очевидно. В примерах (51) и (52) тоже, в отличие от аналогичных предложений с несовершенным видом, говорящих о возможности вообще, явно ощущается приуроченность действия к каким-то конкретным обстоятельствам: например, (51) => 'если Петя *попытается* поднять двадцать килограммов, то поднимет'; (52) => 'если ее *попросят* прочитать Некрасова (или: она *захочет* прочитать Некрасова т.п.), то она прочитает'.

Есть случаи, когда присутствие 'если'-структуры не очевидно, но все-таки обнаруживается при детальном анализе. Приведем примеры:

1. (66) Нужно обязательно, чтобы человеческую душу схватил иногда заморозок.
- (67) Я теперь за всех в доме: я и купи, я и приготовь.
- (68) А старик он такой: работает ночным сторожем, но успевает и выспаться, и сбегать на охоту или на рыбалку (Г.Троепольский).

В предложении (66) явно, а в (67) имплицитно присутствует предикат долженствования НУЖНО (ДОЛЖЕН). Он обладает двухвалентной семантической структурой 'чтобы достичь какой-то цели (выполнить свои обязательства, избежать неких санкций), нужно Р'. Следовательно, и здесь присутствует сема 'если...': 'если Р, то будет достигнута некоторая цель'. Предложение (68) надо понимать в том смысле, что 'если он стремится (прилагает какие-то усилия к тому, чтобы) выспаться или сбегать на охоту, то это удается'.

2. Вот предложение с еще более имплицитной 'если'-структурой (она, по всей видимости, входит в значение толкующей лексемы ПОСЛЕ):

- (69) Вообще-то Иван ленив, но и он нет-нет да и сделает что-нибудь по хозяйству => 'после перерыва (ничего неделания; ситуация S_1) Иван что-нибудь сделает (ситуация S_2)'.
- (70) Здесь тепло, но случается, выпадет и снег => 'после теплой погоды (S_1) выпадет снег (S_2)'.

Без специального контекста, указывающего на наличие и нормальность S_1 , подобное употребление совершенного вида недопустимо: во фразах *Он сделает что-нибудь по хозяйству*, *Выпадет снег* частновидовое значение — конкретно-фактическое и иным быть не может.

3. (71) Для каждого из этих треугольников найдется конгруэнтный ему треугольник = 'если взять произвольный треугольник, то найдется конгруэнтный ему';
- (72) Даже трамваи на этом участке — их: кого хотят, отметелят, очистят карманы, а то и спихнут на ходу (А.Найман) => 'если кого-то захотят отметелить, то отметелят'.
4. (73) Он читает новый параграф учебника, пока все не поймет => 'прекращает читать параграф, только если (когда) поймет'.

Замечание. Употребление совершенного вида в периферийных значениях весьма походит на его имперфектное употребление в древнерусском языке; см. (Маслов 1984, 111-142). Как пишет Ю.С.Маслов, "форма имперфекта глагола совершенного вида всегда употребляется... не одна, а в паре с другой формой имперфекта совершенного или несовершенного глагола или в цепи таких форм. Именно специфическое соотношение во времени, которое устанавливается между членами такой пары или цепи, и определяет выбор в подобных случаях глаголов совершенного вида" (Маслов 1984, 119). Все перечисленные Ю.С.Масловым типы соответствующих структур тоже содержат в своем значении 'если'-компонент.

Таким образом, для употребления совершенного вида в периферийном, не-конкретно-фактическом, значении необходимо, чтобы в предложении присутствовала семантическая 'если'-структура.

Объяснить этот факт можно следующим образом: совершенный вид всегда и везде обозначает *единичное* действие и включает в свое частное значение инвариантный компонент (27). Контекст должен обязательно такую единичность обеспечить. Простейшим образом это происходит в случае конкретно-фактического значения. В иных случаях единичность обеспечивается 'если'-структурой.

Действительно, когда сообщается о взаимосвязанности, сопряженности двух ситуаций S_1 и S_2 , то подразумевается, что либо S_1 предшествует S_2 , либо охватывает S_2 во времени и т.д. Какова бы ни была их соотношенность, говорить о предшествовании, включении и т.д. имеет смысл только применительно к *единичным* ситуациям и толкования нужно давать по следующему образцу: 'для всякого (отдельного) времени

истинно: единичная ситуация S_1 сопровождается единичной ситуацией S_2 .²⁷

Такая единичность и "оправдывает" появление во фразах совершенного вида.²⁸

Разумеется, аспектуальная семантика предложения обычно (исключение — потенциальное употребление СВ) не исчерпывается 'если'-структурой; те ситуации, которые названы в приведенных выше примерах глаголами совершенного вида, онтологически множественны — по крайней мере потенциально. Однако их множественность создается контекстом, а отнюдь не значением рассматриваемой грамлеммы. Здесь уместно говорить, по сути, о сдвоенном, диффузном частновидовом значении. Согласно (Гловинская 1989а), диффузные частновидовые значения — совершенно особое, исключительное явление. Нам представляется, что у совершенного вида они носят регулярный характер. (Ср. также работу Панова 1978, где признается, что *сам по себе* совершенный вид неограниченной повторяемости действия не выражает; иначе обстоит, по-видимому, в чешском языке; см. Широкова 1966; Широкова 1971).

Предлагаемая интерпретация совершенного вида позволяет объяснить и другие особенности в его поведении.

1. Рассмотрим примеры:

- (74) а. За обедом Иван ест кашу;
 б. *За обедом Иван съест кашу;
 в. Он обедает — и съест кашу.
- (75) а. В праздники Иван выезжает за город;
 б. *В праздник Иван выедет за город;
 в. Наступит праздник — Иван и выедет за город.
- (76) а. В гостях Иван тут же утыкается в книгу;

27 Ср. трудноинтерпретируемое толкование 'множество ситуаций S_1 предшествует множеству ситуаций S_2 '.

Ср. также пример из артиклевого (английского) языка: *John and Bill always come at the same time* 'Джон и Билл всегда приходят одновременно' (допустимо и другое прочтение этой фразы, но оно здесь несущественно). Хотя, вообще говоря, у множества времен, когда Джон и Билл приходят, денотативный статус экзистенциальный, но вследствие "сопряженности" приходив оборот THE SAME TIME с определенным артиклем.

28 Подчеркнем, что нередок случай, когда одна из двух ситуаций — либо S_1 , либо S_2 — названа не глаголом совершенного вида, а другими средствами: несовершенным видом глагола, либо наречием или прилагательным со связкой БЫТЬ. Таковы, например, предложения (48), (50) и (64). Последнее значит: 'если выяснить и сохранить..., то это будет и научнее, и благороднее...!'

- б. *В гостях Иван тут же уткнется в книгу;
в. Придя в гости, Иван тут же уткнется в книгу.

Фразы (б) допустимы только при конкретно-фактической интерпретации, а интересующее нас «повторительное» значение для них невозможно. Как мотивировать этот запрет и почему вполне приемлемы достаточно близкие к ним предложения (в)?

Ответить можно следующим образом:

Для того, чтобы СВ обозначал повторяющуюся ситуацию, необходима 'если'-структура. Последняя в принципе может создаваться двумя (не обязательно взаимоисключающими) способами.

Во-первых, она возникает там, где в (простом) предложении имеются два предиката, у каждого из которых временная соотносительность итеративна, причем один из предикатов более рематичен, чем другой (последним отсекаются случаи собственно сочинительных рядов; ср.: *Иван бежит и плавает*. Бег и плавание здесь многократны, но 'если'-семь нет). Именно так обстоит в примерах (а), где ситуации 'обед' и 'Иван ест кашу', 'праздник' и 'Иван выезжает за город', 'Иван приходит в гости' и 'Иван утыкается в книгу' многократны и первая в каждой паре менее рематична, чем вторая (подробнее см. Зельдович 1998, 147-150).

Во-вторых, сема 'если' может входить в значение *синтаксической конструкции*. Так обстоит во фразах (в). Даже если понимать их как сообщение о конкретных, единичных событиях, то все равно никуда не исчезнет идея причинной связи между двумя ситуациями: обедом и съедением каши, праздником и выездом за город, приходом в гости и чтением.

Что касается аномальных фраз (б), то в них каузативный смысл *не выражен* — ни благодаря наличию двух итеративов (ибо второй предикат в каждом предложении, будучи глаголом совершенного вида, *единичен*), ни благодаря особой синтаксической конструкции: она здесь о причинных отношениях очевидным образом *не сообщает*.

Отступление. Если еще немного продолжить нашу мысль, то мы сумеем объяснить и один интересный лосторонний феномен.

Речь идет о сочетании глаголов-имперфективов типа ВЫПИВАТЬ, СЪЕДАТЬ, ОТКУСЫВАТЬ и т.п. с партитивным родительным падежом.²⁹

29 Сочетаемость глаголов с количественными показателями обсуждается в (Wierzbicka 1967; Падучева 1996, 182-191). *Партитив* среди таких показателей остается особым явлением (ср. Падучева 1996, 183, 189), что видно хотя бы из примеров

а. Иван, когда обедает, съедает / ест тарелку каши;
б. Иван, когда обедает, съедает / *ест каши.

Можно сказать:

- (77) а. За завтраком Иван выпивает чаю;
 б. За обедом он съедает каши;
 в. Сделав глоток, он откусывает пирожного.

Во всех подобных случаях, благодаря наличию двух итеративных и «неравноновременных» предикатов, присутствует 'если'-структура. Там, где ее нет, партитивное дополнение неприемлемо — каково бы ни оказалось частновидовое значение соответствующих глаголов. Ср.:

- (78) а. *На моих глазах Иван съедал каши (= > кашу; значение актуально-длительное);
 б. *Пока мы пили чай, Иван съедал своей каши (= > свою кашу; значение дуративное);
 в. *Иван иногда съедает каши (= > кашу; многократное значение).

Объяснить эти факты проще всего так:

Глаголы ВЫПИВАЕТ, СЪЕДАЕТ, ОТКУСЫВАЕТ и т.д. частично наследуют свойства того совершенного вида, от которого они морфологически производны, и предполагают, грубо говоря, некую «ограниченность» действия, а говоря точнее — что действие имеет место на *ограниченном* временном отрезке (или, когда оно итеративное, на ограниченных временных отрезках).

Ограничить временной отрезок можно двумя путями.

Во-первых, там, где глагол обозначает какое-то *изменяющее объект* действие — а рассматриваемые глаголы именно таковы, — граница может задаваться дополнением в винительном падеже. Последний предполагает, что действием охвачен/будет охвачен *весь* объект: вся наличная или «актуально мыслимая» каша, вся вода, весь чай и т.д. Как раз такую ситуацию мы и встречаем в

- (78') а. На моих глазах Иван съедал кашу;
 б. Пока мы пили чай, Иван съедал свою кашу;
 в. Иван иногда съедает кашу.

Партитивный родительный падеж указывать на такую ограниченность действия неспособен, поскольку *прямо говорит об обратном*: по окончании действия каша, вода и проч. *еще остается*. (Поэтому трудно полностью согласиться с Е.В.Падучевой, когда она пишет, что партитив задает количественный предел действия; см. (Падучева 1996, 189)).

Во-вторых, можно привлечь посторонние самому глаголу (и его зависимым) показатели ограниченности. Эту роль вполне способна сыграть та *единичность* временных отрезков, которая возникает в 'если'-

структурах, например, в (77). Поэтому здесь и отпадает необходимость в винительном падеже.

2. Под отрицанием — особенно употребительна здесь форма инфинитива — 'если'-структура не обязательна:

- (79) Не отвязать неприкрепленной лодки,
 Не услышать в меха обутой тени,
 Не превозмочь в дремучей жизни страха
 (О.Мандельштам).
- (80) Есть в близости людей заветная черта,
 Ее не перейти влюбленности и страсти
 (А.Ахматова).
- (81) Он пороха не выдумает.
 (82) Она сердится: на сына и не взглянет.
 (83) Иван редко чем-нибудь поможет => 'для длинных временных промежутков неверно, что Иван поможет'.

Объясняется это так: если утвердительный вариант сообщает о наличии единичного временного отрезка, заполненного данной ситуацией, то отрицание семы (27) — это информация об отсутствии такого временного отрезка. Здесь уже неважно, отсутствует ли *единичный* отрезок или же отсутствует их *множество*. Компонент 'единичность' при отрицании "исчезает", это, как уже говорилось, — слабый смысл.

3. Теперь понятно также, почему не употребляется множественное число существительных во фразах наподобие *Он, бывало, откроет вам самый сложный замок ("самые сложные замки")*.³⁰

4. Объясняется, почему совершенный вид в контексте имплицатива типа *X-у что-то УДАЕТСЯ, X УХИТРИТСЯ что-то сделать* часто более уместен, чем вне такого контекста. Дело в том, что названные глаголы несут идею о приложении усилий, стремлении и т.п. Там, где одну из валентностей 'если'-предиката заполнить нечем, кроме этой идеи, имплицатив становится совершенно необходимым; ср.:

- (84) а. ^{??}X занят, но иногда зайдет к нам;

³⁰ Пример и наблюдение заимствованы из (Маслов 1984, 81).

- б. X занят, но иногда ему все-таки удается к нам зайти => 'иногда усилия X-а приводят к тому, что он к нам заходит' = 'иногда (если X прилагает усилия, то он к нам заходит)'.³¹

5. Некоторые действия не допускают итеративизации. Такова, например, ситуация 'добиться в жизни успеха', если речь идет об одном конкретном человеке. Фраза

(85) Он сможет добиться в жизни успеха

вполне приемлема, а между тем *потенциальное* значение здесь недопустимо. Сообщение

(86) Он добьется в жизни успеха

следует понимать лишь в конкретно-фактическом смысле.

Почему так? Видимо, потому, что при потенциальном употреблении совершенного вида обязательна структура 'если S_1 , то S_2 ' (т.е. (86) => 'если приложит усилия, то добьется успеха'), а она имплицитно не только единичность каждой пары ситуаций S_1 и S_2 в их отношении друг к другу, но и ту множественность (итеративность) этих ситуаций, которая исключена в данном случае характером S_2 .

6. Наконец, с излагаемых позиций получает естественную интерпретацию взаимодействие совершенного вида с кванторными наречиями типа ЧАСТО, РЕДКО, ИЗРЕДКА, ИНОГДА, ВСЕГДА и т.д.; ср., в частности, приведенные выше примеры (38, 41, 45 - 47, 53 - 58, 61 - 64).

В работе (Гловинская 1989б) предполагается, что в сфере действия этих слов во всех приведенных примерах всегда попадает один и только один глагол СВ. Если так, то весьма трудно объяснить неоднозначность многих высказываний с названными наречиями.³² Например, фраза

(87) Иван иногда к нам зайдет — мы и радуемся

допускает в принципе два осмысления. При первом она значит, что

31 В связи с последней формулировкой см. (Зельдович 1998, 147-162).

32 Эта неоднозначность, строго говоря, существует лишь на письме, а в устной речи, как нам кажется, она снимается какими-то тонкими особенностями интонации. Здесь нет возможности углубляться в этот вопрос.

- (88) а. Иван иногда заходит;
 б. Его приходу рады.

Другими словами, *любой* приход становится причиной для радости.

При втором осмыслении радость имеют следствием лишь *некоторые* приходы.

Вторая интерпретация здесь менее естественна, чем первая, однако ср. другой, противоположный, пример:

- (89) Иван иногда зайдет — и от усталости лыка не вяжет, —

где именно вторая интерпретация гораздо уместнее.

Если принять, что все подобные предложения содержат 'если'-структуру, то мы автоматически создадим то пространство возможностей, в котором реализуются обе интерпретации.

Действительно, кванторное наречие может относиться к структуре 'если S_1 , то S_2 ' в целом³³ и может относиться к одному лишь S_1 . В зависимости от сферы действия и возникает, соответственно, вторая или первая интерпретация:

- (87) = 'иногда (Иван зайдет); если зайдет, то мы рады',³⁴
 (89) = 'иногда (если Иван зайдет, то мы рады)'.

Заметим, что наречие РЕДКО, в отличие от ЧАСТО, ИЗРЕДКА, ИНОГДА, ВСЕГДА и других слов этого ряда, употребляется только с широкой сферой действия:

- (90) 'редко (если S_1 , то S_2)',

но не

- (91) 'редко S_1 , и если S_1 , то S_2 '.

Дело в том, что сообщение РЕДКО Р по своим прагматическим свойствам почти тождественно сообщению НЕ Р (ср.: *Он редко приходит: вы его здесь не застанете* и *Он не приходит: вы его здесь не застанете; Здесь редко бывает тепло, и потому все простужены* и *Здесь не бывает тепло, и потому все простужены*; см. подробнее Зельдович 1999).

33 О том, что такая ситуация носит совершенно стандартный характер в случае с *несовершенным* видом, см. (Зельдович 1998). Например, *Он всегда ест вилкой* = 'всегда (если ест, то с помощью вилки)'.

34 Здесь получается, что у СВ итеративное значение. Напомним, что это не противоречит сказанному ранее, так как единичность здесь необходима (и обеспечена второй частью толкования), но она не обязательно должна исчерпывать аспектуальное значение: сверх семы (27) допускаются *любые* идущие от контекста добавки.

Структура (91) значила бы, с одной стороны, что S_1 как бы отсутствует, а с другой — что S_1 ведет к S_2 , и возникал бы конфликт. Ср.:

(92) Он редко придет и поможет = 'редко (он придет и затем поможет)', но не: 'он редко приходит, а придя, помогает'.

Подведем итоги. Как мы видели, тезис о том, что в семантике совершенного вида присутствует инцентив, следует понимать ограничительно: большинство глаголов СВ действительно выражают идею начала/конца, однако есть и исключения. В полном смысле инвариантной является информация о *единичности* того временного интервала, который занят ситуацией.

Что касается *частных* видовых значений, то их у совершенного вида либо просто нет, ибо собственная его семантика в интересующей нас части *всегда и всюду* сводится к идее единичности, — либо — и этот вариант более вероятен — они все-таки есть, но устроены совсем не так, как принято думать. Мы имеем в виду следующее:

При конкретно-фактическом значении (употреблении) СВ, по-видимому, всегда есть перфектно-таксисный компонент 'результат актуален в момент речи/в момент референции'. Сохраняется ли он при иных употреблении СВ, весьма сомнительно. Если не сохраняется, то частных значений у совершенного вида оказывается два: одно соответствует традиционному конкретно-фактическому и ограниченно-кратному (ср. примечание 24), второе — наглядно-примерному и потенциальному. Впрочем, что-либо уверенно утверждать по этому поводу позволит лишь специальное исследование.

Л и т е р а т у р а

- Богуславский, И.М. 1985, *Исследования по синтаксической семантике*, Москва: Наука.
- Бондарко, А.В., Буланин, Л.Л. 1967, *Русский глагол*, Ленинград.
- Гловинская, М.Я. 1982, *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*, Москва: Наука.
- Гловинская, М.Я. 1983, О соотношении частных видовых значений с главными значениями видов, *Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках*, Москва: Наука, 53-59.
- Гловинская, М.Я. 1989а, Диффузные видо-временные значения, *Проблемы структурной лингвистики. 1985-1987*, 83-95.

- Гловинская, М.Я. 1989б, Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм, *Грамматические исследования*, Москва: Наука, 74-145.
- Зельдович, Г.М. 1995а, Семантика времени: к уточнению метаязыка, *Филологические науки*, № 2, 80-89.
- Зельдович, Г.М. 1995б, Наречие ВСЕГДА и его квазисинонимы ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО, *Wiener Slawistischer Almanach*, Band 36, 223-257.
- Зельдович, Г.М. 1998, *Русские временные квантификаторы*, Wien (= Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 46).
- Кошелев, А.Д. 1996, Референциальный подход к анализу языковых значений, *Московский лингвистический альманах. Выпуск 1. Спорное в лингвистике*, Москва: Школа "Языки русской культуры".
- Маслов, Ю.С. 1984, *Очерки по аспектологии*, Ленинград: Наука.
- Падучева, Е.В. 1996, *Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*, Москва: Школа "Языки русской культуры".
- Панова, Г.Н. 1978, К вопросу о повторяемости действия и глагольном виде в русском языке, *Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 439. Семантика и функционирование категории вида русского языка*, Тарту, 111-117.
- Шатуновский, И.Б. 1986, Семантическая структура предложения, "связка" и семантика вида в русском языке, *Структура и функционирование единиц русского языка*, Ташкент, 31-37.
- Широкова, А.Г. 1966, Способы выражения значения многократности в чешском языке, *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, № 1, 39-58.
- Широкова, А.Г. 1971, Некоторые замечания о функциональных границах вида в русском и чешском языках, *Исследования по славянскому языкознанию*, Москва: Наука, 292-298.
- Karttunen, L. 1972, The Projection Problem for Presuppositions: Plugs, Holes, and Filters, *Proceedings of the Second Meeting of the North Eastern Linguistic Society*, Montreal, 51-64.
- Wierzbicka, A. 1967, On the Semantics of the Verbal Aspect in Polish, *To Honor Roman Jakobson*, The Hague - Paris: Mouton, 2231-2249.